

Пятая Конференция Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, по рассмотрению действия Конвенции

10 June 2016
Russian
Original: English

Женева, 12–16 декабря 2016 года
Пункт 13 предварительной повестки дня
Рассмотрение предложений по дополнительным протоколам к Конвенции и других предложений

Доклад неофициального совещания экспертов 2016 года по автономным системам оружия летального действия (АСОЛД)

Представлено Председателем неофициального совещания экспертов

1. Совещание 2015 года Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции, состоявшееся 12 и 13 ноября 2015 года в Женеве, решило, как указано в пункте 35 его Заключительного доклада (CCW/MSP/2015/9), «создать неофициальное совещание экспертов продолжительностью до пяти дней в течение недели с 11 по 15 апреля 2016 года для дальнейшего обсуждения вопросов, связанных с появляющимися технологиями в области автономных систем оружия летального действия (АСОЛД), в контексте целей и задач Конвенции. Председатель совещания экспертов под свою собственную ответственность представит доклад пятой обзорной Конференции 2016 года Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции. Совещание экспертов может согласовать на основе консенсуса рекомендации в отношении дальнейшей работы для рассмотрения на пятой обзорной Конференции 2016 года». Совещание далее постановило в пункте 36, что «после консультаций, проведенных Председателем, и с учетом принципа географической ротации совещание решило назначить Председателем совещания экспертов по АСОЛД 2016 года посла Германии г-на Михеля Бионтино и приняло сметные расходы (CCW/MSP/2015/7)».

2. В работе совещания участвовали следующие Высокие Договаривающиеся Стороны Конвенции: Австралия, Австрия, Албания, Алжир, Аргентина, Беларусь, Болгария, Бельгия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Гондурас, Государство Палестина, Греция, Грузия, Джибути, Доминиканская Республика, Замбия, Израиль, Индия, Иордания, Ирак, Ирландия, Испания, Италия, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кипр, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Литва, Марокко, Мексика, Монголия,

GE.16-09565 (R) 050716 070716

* 1 6 0 9 5 6 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Панама, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Саудовская Аравия, Святой Престол, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Сьерра-Леоне, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония, Южная Африка и Япония.

3. В работе совещания участвовало следующее государство, подписавшее Конвенцию: Египет.

4. В качестве наблюдателей участвовали следующие государства, не являющиеся участниками Конвенции: Бутан, Гана, Зимбабве, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Йемен, Ливан, Малайзия, Мьянма, Оман и Сингапур.

5. В работе совещания участвовали представители Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), Межрегионального научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ), Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (УВР), Европейского союза, Международного комитета Красного Креста (МККК), Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФОКК и КП) и Женевского международного центра по гуманитарному разминированию (ЖМЦГР).

6. В работе совещания участвовали представители следующих неправительственных организаций: кампании «Остановить роботов-убийц» [Ассоциация помощи и содействия (Япония), организации «Безопасность людей в Латинской Америке и Карибском бассейне» (БЛЛАКБ), «Защита», Инициатива женщин – лауреатов Нобелевской премии, «Майнз экшн – Канада», «Международная амнистия», Международная лига женщин за мир и свободу (МЛЖМС), Международный комитет по контролю над роботизированными системами оружия (МККРСО), Международная организация в поддержку ненасилия, Норвежская ассоциация за мир, Пагуошская конференция по науке и международным отношениям, «ПАКС», «Пакс Кристи – Ирландия», «Проджект плаушерз» (Канада), «Статья 36», «Фейсинг файнэнс» и «Хьюман райтс уотч»], Международной кампании за запрещение наземных мин – Коалиции по кассетным боеприпасам (МКЗНМ – ККБ), «Права человека – сейчас», «Хьюман райтс уотч» и Центра по разработке новых подходов к обеспечению американской безопасности.

7. В работе совещания участвовали также представители следующих организаций: Университета Бен-Гуриона, Кембриджского университета, Университета Карнеги-Меллона, Женевской академии, «Дженерал атомикс аэронотикал системс», Германского института по вопросам международной безопасности (SWP), юридического факультета Гарвардского университета, Программы Гарвардского и Суссекского университетов – Суссекский университет, Хиросимского института мира, Института по исследованию проблем мира и политики в области безопасности Гамбургского университета (IFSH), Международного института стратегических исследований (МИСИ), Института международного права и политики (ИМПП), Королевского колледжа (Лондон), Ланкастерского университета, Лейденского университета, Колледжа международных отношений Меркатора, Наньянского технологического университета, Национального центра научных исследований (НЦНИ), Национального университета Ирландии, Организации прикладных научных исследований Нидерландов (TNO), Школы права Радзинера, ПИР-Центра, юридического факультета Дедмана

ЮМУ, Стокгольмского международного института по изучению проблем мира (СИПРИ), Андского университета, Лондонского университетского колледжа (ЛУК), Барселонского университета, Университета Глазго, Университета штата Миннесота, Университета Нового Южного Уэльса, Оксфордского университета, Тамперского университета, Амстердамского вольного университета и Йельского университета.

8. В понедельник 11 апреля 2016 года совещание открыла назначенный Председатель пятой обзорной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции 2016 года посол Пакистана г-жа Техмина Джанджуа. Председателем совещания путем аккламации был утвержден посол Бионтино.

9. В соответствии со своей программой работы, совещание экспертов провело интерактивный обмен мнениями по следующим вопросам: обзор изменений в области автономности, на пути к рабочему определению АСОЛД, вызовы для международного гуманитарного права, вопросы, касающиеся прав человека, и этические вопросы и вопросы безопасности. Заседание началось с общих прений.

10. В качестве товарищей Председателя выступали: посол Франции г-жа Алиса Гиттон – по обзору изменений в области автономности; посол Республики Корея г-н Ким Ин Чхоль и посол Колумбии г-жа Беатрис Лондоньо Сото – по рабочему определению АСОЛД; посол Швейцарии г-н Урс Шмид и посол Финляндии г-жа Пяйви Кайрамо – по вызовам для международного гуманитарного права; посол Чили г-жа Марта Маурас – по правам человека и этическим проблемам; посол Сьерра-Леоне г-жа Иветт Стивенс и г-н Равинатха Ариясинха – по вопросам безопасности. Председатель председательствовал в ходе общих прений и заключительных дискуссий.

Общие прения

11. В соответствии с мандатом совещания, Председателем в его личном качестве были представлены последующие пункты.

12. В ходе общих прений большое число делегаций подчеркнули важность рассмотрения вопроса об автономных системах оружия летального действия (АСОЛД). Приветствовалось подключение и предметные вклады гражданского общества и неправительственных организаций.

13. По общему пониманию, полностью автономных систем оружия еще не существует, и разнились мнения относительно того, будет ли такое оружие разработано в близкой или долгосрочной перспективе, или же оно вообще не будет разработано. Ряд делегаций подчеркнули, что они не намерены разрабатывать такие системы.

14. Многие делегации подчеркнули необходимость лучшего понимания АСОЛД. В этом отношении делегации подчеркнули необходимость на данном этапе рабочего определения, тогда как другие отмечали, что это предприятие проблематично с учетом того, что АСОЛД пока не существуют. Кроме того, некоторые делегации указали на необходимость дальнейшего обсуждения возможных элементов определения.

15. Ряд делегаций предложили рассматривать АСОЛД в увязке с причастностью человека. Например, некоторыми делегациями в качестве каркаса для оценки правовых, моральных и этических аспектов АСОЛД была предложена концепция «содержательного человеческого контроля». Хотя эта концепция вы-

звала широкий интерес, было отмечено, что возникнут трудности с определением сферы ее охвата. Другие высказали мысль о том, что «содержательный человеческий контроль» должен рассматриваться на разных этапах использования АСОЛД, таких как подбор оружия, его развертывание, выбор целей и ведение боя. Вместе с тем некоторые подвергли критике субъективный характер «содержательного человеческого контроля» и предпочли бы использовать вместо него концепцию «надлежащего человеческого суждения».

16. Имел место общий консенсус относительно важности применения международного права, и в особенности международного гуманитарного права (МГП) и международного права в области прав человека. Что касается применения МГП, то звучали призывы к строгому соблюдению основополагающих принципов различия, соразмерности и предосторожности при нападении. Если одни делегации заявляли, что существующих норм МГП достаточно для того, чтобы регулировать применение любого вида оружия, включая АСОЛД, то другие делегации задавались вопросом, а так ли это будет и впредь. Ряд делегаций подчеркивали важность правовых процессов оружейных обзоров, дабы обеспечить соблюдение МГП. В ответ некоторые делегации доказывали, что существующие правовые оружейные обзоры не в состоянии преодолеть потенциальные вызовы, порождаемые АСОЛД.

17. Ряд делегаций подняли вопрос об ответственности и подотчетности в связи с АСОЛД. Имело место широко разделяемое понимание на тот счет, что ответственность за разработку, производство и развертывание АСОЛД лежит на государстве-эксплуатанте. Некоторые делегации отметили, что по соответствующим сводам международного права к ответственности могли бы привлечены и индивиды. Была подчеркнута важность обеспечения недвусмысленной цепочки подотчетности при развертывании той или иной оружейной системы.

18. Постановка машинам задачи по принятию решений, касающихся жизни и смерти человека, безо всякого вмешательства человека была расценена многими делегациями как этически неприемлемая. Несколько делегаций отметили, что у них нет намерений разрабатывать или приобретать такого рода оружейные системы.

19. Многие делегации указали на потенциальные вызовы и угрозы, проистекающие из разработки и применения АСОЛД. Они включают: риск распространения, и в том числе получение АСОЛД негосударственными субъектами; возможность гонки вооружений; снижение порога применения силы; и усугубление глобальной и региональной нестабильности. Утверждалось, что военная полезность АСОЛД могла бы быть не одинакова при симметричных конфликтах по сравнению с асимметричными конфликтами. Асимметричный характер вооруженных конфликтов в будущем мог бы усугубляться разрывом между технологически передовыми государствами, способными разрабатывать, приобретать и развертывать АСОЛД, и государствами, не имеющими таких потенциалов.

20. Что же касается пути вперед в связи с АСОЛД, то ряд делегаций призывали к разработке мер транспарентности и укрепления доверия и подчеркивали важность обмена информацией, в частности в сфере правовых оружейных обзоров. По этому последнему пункту звучали призывы к установлению передовой практики и контрольных ориентиров.

21. Ряд делегаций предложили превентивный подход, призвав к запрету на разработку, приобретение, сбыт, развертывание и применение АСОЛД. А некоторые ратовали за мораторий до тех пор, пока не будет установлена регламентационная структура.

22. Ряд делегаций отметили двоякий характер использования автономно функционирующих технологий и их преимущества при применении в гражданских целях. Широко разделялось мнение о том, что регламентационными мерами, принимаемыми в отношении АСОЛД, будут тормозиться законные разработки в гражданской сфере. В этом контексте в качестве примера запрещения будущей оружейной категории без ущемления научных исследований и разработок в гражданской сфере был приведен Протокол IV КНО.

23. В качестве надлежащего форума для обсуждения АСОЛД была широко подтверждена КНО. Многие делегации подчеркивали ее инклюзивность и ее доказанную способность выдерживать правильный баланс между гуманитарными соображениями и соображениями безопасности. Некоторые делегации отметили, что работа в рамках КНО не исключает дискуссий на других соответствующих форумах.

24. Широко приветствовалась и рассматривалась как позитивный способ достижения дальнейшего прогресса по АСОЛД такая задача, как принятие консенсусных рекомендаций для пятой обзорной Конференции. Многие делегации подчеркнули необходимость предметных рекомендаций, включая подтверждение принципов международного права и МПП. Большое число делегаций поддержали учреждение группы правительственных экспертов (ГПЭ) открытого состава. Вместе с тем имело место предложение продолжать дискуссии в неофициальном формате. Предложения в отношении мандата группы включали работу над определениями, рассмотрение инструментов по мерам транспарентности и укрепления доверия и развитие правовых принципов и норм, применимых к АСОЛД.

Секция по теме «Обзор изменений в области автономности»

25. В рамках дискуссионной группы по обзору изменений в области автономности с презентациями выступили шесть экспертов. На заседании был проведен обзор современных автономных технологий и была предпринята попытка наметить будущие тенденции. Сотрудник Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира (СИПРИ) г-н Винсент Буланин рассказал о разработке автономных технологий в военной сфере с акцентом на ключевых тенденциях и препонах. Старший научный сотрудник отделения политики и международных отношений Оксфордского университета и научный сотрудник программы «Инициатива в области глобальной безопасности» Университета штата Аризона г-жа Хитер Рофф представила данные об автономных технологиях в существующих оружейных системах. Сотрудник Федерального департамента обороны, защиты населения и спорта г-н Маркус Хепфлингер представил проблемы, касающиеся мобильных автономных систем. Сотрудник нидерландской Организации прикладных научных исследований г-н Леон Кестер представил аналитические выкладки об этических аспектах разработки и применения автономных технологий. Г-н Дэвид Хён Чхол Сим из Национальной оборонной лаборатории по интеллектуальным беспилотным летательным аппаратам отделения аэрокосмической техники Университета КАИСТ Республики Корея представил проблемы, касающиеся автономных транспортных систем в гражданской сфере. Член французской сент-сирской военной академии в Коэткидане г-н Дидье Данэ осветил прогресс и ограничения в области искусственного интеллекта.

26. В презентациях рассматривались как гражданские, так и военные аспекты, поскольку по своему применению эти технологии имеют двоякий характер.

В них были также затронуты разные типы систем, разрабатываемых в контексте наземных, морских и воздушных операций.

27. Докладчики согласились, что, хотя последние наработки в ракурсе автономных технологий хорошо известны, сохраняется ряд неопределенностей в отношении того, что могло бы быть достигнуто в будущем, и в отношении соответствующих хронологических параметров. Даже наметив те области, на которые сейчас ориентированы НИОКР, трудно предсказать, каковы будут результаты и когда они могли бы быть достигнуты.

28. С тем чтобы оценить развитие технологий в этой области, презентации основывались на характеристиках ряда существующих систем (ракеты, беспилотные летательные аппараты, наземные транспортные средства, миноискатели), которые используются в определенных операционных контекстах, но относятся к категории автономных. Некоторые эксперты подчеркивали, что, хотя некоторые существующие системы являются автоматическими (например, автоматическое, хотя пока еще и в ограниченной степени, распознавание целей), и исследователи работают над уточнением этого аспекта, это не делает их автономными. Было проведено четкое разграничение между дистанционно управляемыми, автоматизированными и автономными системами. Эксперты подчеркнули, что все существующие системы по-прежнему полагаются на человеческий контроль, особенно ввиду их технических ограничений. По этой причине необходима работа в области смычки «человек-машина». Что касается разработки автономных технологий, то эксперты обратили внимание на следующие вызовы: надежность и всеобъемлемость коммуникаций с человеком-оператором, риски вмешательства и обнаруживаемости, задержка в расчете алгоритмов в сложных ситуациях, учет системных или механических отказов и мобильность в сложной среде, незнакомой для системы.

29. Были высвечены основные ограничения, встреченные в ходе исследования, которые касались как самих систем (например, их неспособность справляться с неожиданной ситуацией, их слабости в том, что касается ситуационной осведомленности и оценки, необходимость в более оперативных процессорах, способных быстро выполнять сложные алгоритмы), так и военной культуры (нежелание утрачивать контроль над развернутой системой, отсутствие уверенности в возможностях технологически сложных систем). Существуют также ограничения в отношении процесса приобретения и санкционирования таких систем.

30. Для оценки того, чего можно было бы разумно ожидать в будущем, несколько экспертов выдвинули идею оконтуривания траектории развития автономных технологий или тенденций, чтобы наметить ход технологического прогресса. Несколько презентаций были сосредоточены на возможных методах наметки прогресса автономных технологий и различных потенциальных подходах: либо в зависимости от функций, либо в зависимости от возможностей системы (таких как мобильность, распознавание целей, приоритизация целей, связь, обучение, формализация первичных и вторичных целей и т.д.).

31. Эксперты выявили ряд областей, в которых сейчас ведутся НИОКР: мобильность, сотрудничество между большим числом субъектов (способность систем сотрудничать и взаимодействовать друг с другом) и ситуационная осведомленность (способность системы собирать и анализировать данные, на основе которых должно приниматься решение). В качестве сферы, где достигается наиболее быстрый прогресс, особенно в воздушной среде (навигационные автономные технологии), была расценена мобильность. В силу сложности рас-

смастриваемых сред исследования в других областях еще находятся в зачаточном состоянии.

32. Как считали некоторые эксперты, чисто технический подход к пониманию автономности недостаточен и необходимо принимать в расчет дополнительные факторы. Подчеркивая сложность потенциальных АСОЛД, большинство экспертов ссылались на исследования, которые все еще находятся на ранних стадиях и касаются концепций обучения и самообучения машин (в режиме онлайн или офлайн), самоопределения, самооценки и искусственного интеллекта. Некоторые эксперты также подчеркнули идею о том, что будущие системы могли бы иметь способность к самообучению, в результате чего могло бы утратить актуальность предварительное программирование. Было выражено скептическое отношение к идее о том, что полностью автономные системы смогут однажды стать реальностью, и к возможности линейного развития в области робототехники.

33. В ходе последующего обсуждения делегации просили уточнить терминологию, употребляемую экспертами в своих презентациях, такую как «автономность» и «ключевые функции». Хотя автономность считается одной из основных характеристик АСОЛД, эта концепция, по-видимому, с трудом поддается пониманию в абсолютном отношении. И поэтому было высказано предположение, что лучше понять концепцию автономности оружейных систем позволил бы акцент на функциях системы. Еще в одном выступлении было предложено упростить обсуждаемые концепции и понимать под автономностью в оружейных системах просто «отсутствие человеческого контроля».

34. Дальнейшие вопросы были связаны с военной необходимостью АСОЛД. Возникают трудности в связи с тем, что «автономность» используется для описания желательных характеристик оружейной системы. Например, упоминалось расширение возможностей в области выбора целей, что обеспечивает выгоды в плане избежания сопутствующего ущерба. Разработчики все больше занимаются этим последним аспектом. В то же время «автономность» может соотноситься с отсутствием предсказуемости системы, из-за чего, как утверждают некоторые, военные командиры будут неохотно использовать АСОЛД. Другое мнение заключается в том, что было бы предпочтительно понимать военную полезность таких систем с точки зрения их надежности или потенциала, а не их уровня автономности как таковой. В качестве альтернативы было предложено рассматривать автономность как необходимую реакцию на повышение сложности оружейных систем и некую форму подспорья для человека-оператора. Был также поднят вопрос об ускорении темпов технологического развития и была высказана обеспокоенность в связи с тем, что искусственный интеллект мог бы потенциально превалировать над человеческими решениями.

Секция по теме «На пути к рабочему определению»

35. В ходе первого группового обсуждения по теме «На пути к рабочему определению» основное внимание уделялось различным вариантам определения АСОЛД исходя из их технических характеристик. На этом фоне старший партнер и директор Центра по международному гуманитарному праву Института международного права и политики (ИМПП) в Осло г-жа Гро Нюстуэн осветила трудности идентификации и согласования определения оружейной системы в рамках многостороннего форума. Директор курса уголовного правосудия и доцент права юридического факультета Дедмана ЮМУ в Далласе г-н Крис Дженкс представил концепцию «ключевых функций» оружейной системы, с тем

чтобы более четко представить понятие автономной оружейной системы. Заведующая кафедрой антропологии науки и техники Ланкастерского университета и председатель Международного общества научного обществоведения профессор Люси Сакмэн выступила на тему «автономность как самоуправляемое действие». Сотрудник Йельского междисциплинарного центра по биоэтике г-н Вендел Волак рассмотрел в своем выступлении концепцию «предсказуемости» и то, каким образом это может помочь нам лучше понять потенциальные проблемы, связанные с автономными оружейными системами. В ходе второго группового обсуждения основное внимание было сосредоточено на изучении альтернативных подходов, которые определяют автономное оружие в контексте человека-оператора и уровня контроля или воздействия, которое оператор может оказывать на ту или иную систему. Научный ассистент Германского института по вопросам международной безопасности (SWP) г-жа Аня Далман представила многогранную оценку рисков в целях классификации проблемы человеческого контроля в оружейных системах с растущей степенью автономности. Управляющий партнер и сооснователь неправительственной организации «Статья 36» рассказал о концепции «содержательного человеческого контроля». Научный сотрудник Амстердамского вольного университета доктор наук г-жа Мерел Экельхоф очертила современный процесс определения целей, то, какие сдержки и противовесы включает этот процесс, и то, как эти аналитические вкладыши могли бы повлиять на подход к АСОЛД. Профессор международного права Лейденского университетского колледжа в Гааге г-н Дэн Саксон осветил концепцию «человеческого суждения» в контексте разработки и применения АСОЛД.

36. Широко разделялось мнение о том, что для структурирования и прогресса дискуссий необходимо рабочее определение или концептуальное понимание характеристик АСОЛД. Одни делегации указывали, что вообще сложно, а то и невозможно выработать определение того, что представляют собой АСОЛД, поскольку, как они доказывали, эти системы еще не существуют, а технология продолжает эволюционировать. Другие же отмечали, что рабочее определение может преодолеть проблему абстрактного обсуждения этого вопроса. Многие делегации подчеркнули, что широко принятое определение АСОЛД не является необходимой предпосылкой для дальнейшего проведения предметной работы, и было отмечено, что согласование определения на данном этапе было бы скорее диковинным делом.

37. Ряд делегаций отметили, что рабочее определение должно быть достаточно широким для того, чтобы охватывать будущее развитие технологий. Некоторые делегации высказались также за рассмотрение полуавтономных оружейных систем и существующих систем. Кроме того, как отмечалось, вопрос об определении носит политический характер и это не должно использоваться в качестве инструмента для предвосхищения результатов или проведения различия между приемлемыми и неприемлемыми системами. В этом контексте было предложено разработать определение специально для КНО, которое учитывало бы цели Конвенции.

38. Были выдвинуты разные предложения в отношении рабочих определений. Центральным элементом этой дискуссии было взаимоотношение между человеком-оператором и машиной в контексте уровня вовлечения человека в применение силы. Ряд делегаций предложили сохранить человеческий контроль над оружейными системами, независимо от того, считается ли это целесообразным, значимым или эффективным. В качестве основы для продвижения понимания порога делимитации приемлемых или необходимых уровней человеческого контроля от недостаточных было предложено понятие «содержательного

человеческого контроля». Другие скептически восприняли этот подход, утверждая, что он слишком субъективен и с трудом поддается идентификации. Альтернативное предложение предусматривало «надлежащий уровень человеческого суждения», требуемого с целью обеспечить, чтобы оружие функционировало ожидаемым образом.

39. Некоторые делегации высказывались за то, чтобы сосредоточить внимание на конкретных характеристиках АСОЛД, таких как элемент «автономности». Было предложено считать системы автономными, когда те действуют без человеческого контроля с момента их приведения в действие. Были высказаны разноплановые мнения относительно того, следует ли рассматривать автономность как некий континуум, или же проводить различие между автономными оружейными системами и «автоматическими» или «полностью автономными» системами. Задавались вопросы о том, возможна ли даже полная автономность, и некоторые ставили под вопрос полезность этого термина для поступательного продвижения дискуссий. Ряд делегаций выступили за то, чтобы сосредоточиться в контексте «ключевых функций» оружейной системы, таких как выбор и захват целей, исключительно на автономности. Было отмечено, что автономность в контексте других функций выходила бы за рамки мандата КНО.

40. Другим важным аспектом обсуждений стал вопрос о предсказуемости автономных оружейных систем. Зачастую она оконтуривается такими понятиями, как риск, надежность и возможные различия между погрешимостью человека и сбоями машин. Несколько делегаций выразили озабоченность в связи с перспективой возникновения оружейных систем, которые могли бы действовать непредсказуемо. Утверждалось, что для военных контроль военного командира над той или иной системой является одной из ключевых функций и определяет ценность таких систем. Согласно еще одному соображению, возможность автономных «роев» означает, что такие системы будут носить органически непредсказуемый характер.

41. Был поднят вопрос о том, требуется ли атрибут летальности, или же было бы конструктивнее сосредоточиться на применении силы. Было внесено предложение понимать АСОЛД более инклюзивно, охватывая также средства и методы ведения войны, которые вовсе не обязательно причиняют смерть. Другие утверждали, что в контексте МГП значение имеет только смертоносное применение оружия.

42. Хотя несколько делегаций приветствовали достигнутый прогресс в концептуальном понимании АСОЛД, имело место широкое согласие на тот счет, что необходима дальнейшая работа по этому вопросу. В этом отношении многие подтвердили, что подходящим органом для рассмотрения возможного рабочего определения была бы ГПЭ, учрежденная пятой обзорной Конференцией.

Секция по теме «Вызовы для международного гуманитарного права»

43. В ходе двух заседаний по МГП основное внимание было уделено важности правовых оружейных обзоров и рассмотрению вопроса о подотчетности в отношении АСОЛД. Юриконсульт Международного комитета Красного Креста г-н Жиль Жьяка представил обзор правовых требований процесса оружейных обзоров. Профессор Стоктонского центра исследований международного права Военно-морского колледжа Соединенных Штатов подполковник Кристофер Форд сосредоточил внимание на правилах различения и соразмерности. Стар-

ший преподаватель международного публичного права Лондонского университетского колледжа г-жа Кимберли Трап остановилась на принципе предосторожности. Доцент права Университета штата Миннесота в Соединенных Штатах Америки г-жа Неа Джейн рассказала о том, как разные степени автономности могут влиять на взаимодействие между человеком и машиной, и потенциально о политической и юридической ответственности за действия автономных систем. Профессор международного права и безопасности Университета Глазго г-н Робин Гайс рассмотрел возможные риски, связанные с АСОЛД, в контексте международного права и остановился на концепции должной осмотрительности. Старший советник по правовым вопросам ИМПП в Осло г-жа Сесилия Хеллстейт рассмотрела вопрос о подотчетности по МГП и отдельно остановилась на вызовах, которые могут проистекать в связи с принципами различения и запрещения ненужных страданий и чрезмерных повреждений. Бывший юрисконсульт по праву вооруженных конфликтов Швейцарской федеральной прокуратуры г-жа Роберта Арнольд рассказала о том, как в национальном и международном уголовном праве рассматривались бы нарушения МГП автономными оружиевыми системами. Заместитель директора по исследованиям Шведского агентства оборонных исследований (FOI) г-н Мартин Хагстрём осветил технические вопросы, связанные с транспарентностью автономных оружиевых систем.

44. По общему пониманию, как и в случае всяких оружиевых систем, нормы МГП в полной мере применимы к АСОЛД. Вместе с тем многие делегации усомнились, что оружиевые системы, которые автономно выбирают и поражают цель, будут способны соотносываться с этими нормами.

45. Ряд делегаций заявили, что для оценки основополагающих принципов соразмерности, различения и предосторожности при нападении необходимо человеческое суждение. По этой причине было признано, что в процесс применения силы должен быть всегда вовлечен человек-оператор. Многие делегации подняли вопрос о том, можно ли встроить в машину до ее развертывания программу правовой оценки. С учетом быстро меняющейся обстановки в ходе конфликта было бы трудно представить себе АСОЛД, которая проводит разграничение между законными и незаконными целями. Например, неясно, каким образом АСОЛД могут быть запрограммированы на распознавание сдачи комбатанта или на принятие осуществимых мер предосторожности при нападении. Кроме того, как было отмечено, потенциальная цель может изменить свое поведение, чтобы умышленно ввести машину в заблуждение.

46. Ряд делегаций формулировали свои озабоченности в ракурсе предсказуемости и риска. Например, в сложных условиях может оказаться невозможным предсказать действия машины или полагаться на них без какой-то формы человеческого контроля. Вместе с тем другие отметили, что такого рода непредсказуемость присуща и человеческому поведению. И в связи с этим возникает вопрос, может ли оказаться сопоставимым соответствующий риск непредсказуемости между суждением человека и машины. Многие делегации заявляли, что машины просто неспособны выносить правовые суждения, как того требует МГП, особенно в сложной и беспорядочной обстановке, характерной при конфликтных сценариях.

47. Несколько делегаций заявили, что существующие нормы МГП адекватны и способны урегулировать все вопросы, вытекающие из АСОЛД, и не усматривали необходимости в дальнейших регламентационных мерах, но ряд делегаций оспаривали, что так оно и окажется. Другое мнение заключалось в том, что, даже если АСОЛД могут использоваться в соответствии с МГП, сохраняется эти-

ческая дилемма в связи с тем, чтобы делегировать машинам решения касательно человеческой жизни. Как отмечалось, рассмотрение АСОЛД только за счет структуры МГП не затрагивало бы более широких последствий применения этих систем, например риска эскалации в тех случаях, когда такие системы используются более чем одной стороной вооруженного конфликта.

48. В качестве одного из центральных инструментов с целью обеспечить, чтобы новые оружейные системы могли использоваться в соответствии с МГП, были освещены правовые оружейные обзоры. Дебаты были обогащены за счет лепт нескольких государств, которые провели презентацию своих национальных процедур правовых оружейных обзоров. Судя по презентациям, обзоры обычно проводятся сотрудниками соответствующих министерств обороны и иностранных дел, а также представителями вооруженных сил. Некоторые делегации отметили, что существует возможность проведения независимого обзорного процесса. В рамках большинства из представленных процессов отдается предпочтение междисциплинарной оценке с опорой на экспертов с юридической, военной, политической, технологической и медицинской квалификацией. Если одни обзорные процессы проводятся непосредственно междисциплинарной группой, то другие процессы опираются на экспертную квалификацию по мере необходимости в консультационном порядке. Очевидно, что итоги большинства обзорных процедур имеют консультативный статус, хотя некоторые из них прямо увязаны с решениями о закупках. Выводы оружейных обзоров могут привести к модификации системных требований, формулированию оперативных директив, предписывающих или ограничивающих способ применения оружейной системы, или налаживанию учебных и образовательных процессов.

49. Обзорные процессы охватывают методы и средства ведения войны. Как отмечалось, оружие, оцениваемое в процессах правового обзора, как правило, квалифицировалось в качестве систем, которые не развертывались ранее или претерпели существенную модификацию. Ряд процедур правовых оружейных обзоров концентрировались на вопросе о том, будет ли оружие носить органично неизбирательный характер, или будет ли оно причинять чрезмерные повреждения или ненужные страдания, или же не подпадает ли оно под категорию оружия, которое прямо запрещено или как-либо иначе ограничено международным правом. В большинстве случаев обзоры проводились на раннем этапе процесса разработок или закупок.

50. Некоторые делегации высказали мнение, что в случае АСОЛД процессы оружейных обзоров недостаточны. Несколько делегаций отметили, что, хотя такие обзоры сопряжены с обязательством по обычному МГП, такие обзоры осуществляются относительно малым числом государств, и в наличии имеется мало информации об этих процессах. Выражалась также озабоченность в связи с тем, что некоторые государства могли бы расценивать эти сугубо национальные обзорные процессы в качестве средства легитимизации своего оружия, а не отсеивания незаконных систем. В этом контексте, как утверждали некоторые делегации, в отсутствие общих стандартов на международном уровне такие национальные процессы имеют ограниченную ценность. Кроме того, был высказан тезис о том, что дискуссии относительно АСОЛД не должны замыкаться на процессах оружейных обзоров самих по себе.

51. Несколько делегаций указали на возможность разработки руководства по правовым оружейным обзорам, которое позволило бы прояснить правовой ландшафт. Это могло бы включать, например, составление перечня передовой практики. Она помогла бы установить связные, транспарентные и всеобъемлющие стандарты и тем самым укрепить доверие всех делегаций КНО к этим про-

цессам. Многие делегации приветствовали возможность предоставления государствами дальнейшей информации о национальных обзорных процессах в качестве важного шага по повышению транспарентности и укреплению доверия в этой области.

52. Как подчеркивалось, одним из центральных элементов МГП является подотчетность. Были высказаны сомнения в том, будут ли выдерживаться требуемые стандарты подотчетности и ответственности в связи с применением силы и его последствиями при развертывании АСОЛД. В случае инцидента, связанного с АСОЛД, неясно, кто был бы подотчетен в рамках цепочки командования или ответственности, например командир, программист или оператор. Соответственно, некоторые утверждали, что тут могли бы возникнуть «юридические серые зоны», которые, в свою очередь, могли бы намеренно эксплуатироваться и культивировать безнаказанность. Другие же отмечали, что этого не случится, но могут возникнуть доказательственные проблемы. Было предложено установить по отношению к АСОЛД требование насчет ведения протоколов их операций. Другие же делегации в ответ указали, что если АСОЛД можно будет использовать в соответствии с МГП, то не возникнет и никакого пробела в подотчетности, ибо любые проблемы могли бы улаживаться в соответствии с международным уголовным правом и правом, касающимся ответственности государств.

Секция по теме «Вопросы, касающиеся прав человека, и этические вопросы»

53. На этой секции были рассмотрены вопросы, касающиеся прав человека, и этические вопросы, которые могут потенциально возникнуть в связи с АСОЛД. Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях профессор г-н Кристоф Хейнс остановился на вопросе о том, следует ли делегировать машинам решения о жизни и смерти. Доцент Междисциплинарного центра Школы права Радзинера в Герцлии, Израиль, г-н Элиав Либлич представил тематическое исследование о дискреционности в международном праве и о ее взаимосвязи с АСОЛД. Руководитель исследовательского отдела Центра исследований в области управления и политических наук во Франции г-жа Даниэль Бурсье проиллюстрировала, как в машину могут быть интегрированы правовые суждения. Доцент политических наук Андского университета в Боготе, Колумбия, г-н Пабло Калмановиц рассмотрел вопрос о том, как развитие автономных систем оружия может стимулировать динамику асимметричных военных действий.

54. Было высвечено применимое международное правозащитное право по отношению к ситуациям вооруженного конфликта наряду с МГП, и многие делегации приветствовали обсуждение этих вопросов. Есть понимание, что применение силы должно осуществляться в соответствии с тем, что международное сообщество считает этически приемлемым. Есть также понимание, что эти конкретные аспекты дискуссии по АСОЛД в рамках КНО не исключают рассмотрения в рамках других форумов, таких как Совет по правам человека.

55. Рядом делегаций были выражены озабоченности в связи с тем, что применение АСОЛД могло бы обернуться серьезным воздействием на права человека, и в особенности на человеческое достоинство, право на жизнь, право на физическую неприкосновенность, право на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру и право на мирные собрания. Не-

сколько делегаций подчеркнули, что законное применение силы по международному правозащитному праву ограничено строгими условиями, например защитой от непосредственной угрозы жизни.

56. Видное место в ходе дискуссии заняли этические вопросы, и имело место общее понимание, что кардинальным вопросом, на который необходимо дать ответ, является вопрос о том, являются ли АСОЛД морально приемлемыми. Сложилось общее понимание на тот счет, что было бы неприемлемо делегировать машине решение вопроса о жизни и смерти человека. Отмечалось, например, что машины не могут умереть и поэтому не должны принимать решение о жизни и смерти человека.

57. Ряд делегаций высветили необходимость рассмотрения потенциальных преимуществ автономных систем и других складывающихся технологий, как то: потенциальное использование автономных технологий в опасных условиях и для поисково-спасательных операций. Далее было отмечено, что за счет использования АСОЛД могло бы быть усилено соблюдение МПП. Например, помогая человеку-оператору фильтровать большие объемы данных, АСОЛД могли бы повышать сенсорные способности человека и точность применения силы.

58. Многие делегации подчеркнули, что при определении минимального порога вовлеченности человека могли бы выступать в качестве подспорья этические дискуссии. В этом контексте несколькими делегациями в качестве надлежащей основы для разработки такого этического стандарта была предложена концепция «содержательного человеческого контроля». В свете того, что многие делегации сочли преждевременным обязываться насчет регулирования АСОЛД на международном уровне, другие предложили ввести мораторий на разработку и применение АСОЛД до тех пор, пока не будет установлена регламентационная структура по АСОЛД.

59. Еще один вопрос касался соотношения между правом и этикой. Чтобы избежать ненужной путаницы, было высказано предположение о том, что важно проводить разграничение между моральными ценностями и правовыми требованиями. Другие же признавали, что оба аспекта не могут быть разделены в полной мере, и отметили, что в ситуациях, когда не вполне ясно само право, неизбежны этические вопросы. Кроме того, было сказано, что этические соображения необходимы для того, чтобы наполнить смыслом неоднозначные принципы, содержащиеся во многих нормах, и в конечном счете помочь определить нормативное ядро права. В этом отношении были акцентированы оговорка Мартенса, принципы «гуманности» и «требований общественного сознания».

60. Были высказаны разные мнения в отношении эффективности программирования в машину этических и нравственных стандартов. Многие делегации утверждали, что в программный код невозможно транслировать качественные оценочные суждения и оценки соразмерности, тогда как другие не исключали такой возможности.

61. Как было отмечено, возможно, было бы неуместно рассматривать автономную систему в отрыве от человека-оператора, который полагается на нее для принятия решений. С целью описания сценария, в котором процесс принятия решений человеком мог бы быть упрочен за счет данных, генерированных машиной, была выдвинута концепция «интеллектуального партнерства» между человеком и машиной. Еще один тезис, отмеченный в этом контексте, предполагал, что, в сущности, человек может стать «слабым звеном» системы, например, когда ему будет дано слишком мало времени для отклонения предлагаемого машиной соображения, или когда он начинает «слишком доверять» системе.

Было высказано предположение, что такое воззрение могло бы иметь далеко идущие последствия для концепции соблюдения.

62. Несколько вопросов касались использования АСОЛД в менее сложных средах, например на море или в пустынных районах. Как было отмечено в ходе обсуждения вопроса о том, является ли развертывание АСОЛД в таких средах менее проблематичным, чем в других, более сумбурных условиях, отсутствие гражданских лиц упростило бы такую задачу, как проведение различия, но сохранились бы другие сложные правовые оценки.

63. Несколько делегаций затронули такой вопрос, как потребность в дискреционности в любом решении, принимаемом в ситуации конфликта, и вопрос о том, может ли это практиковаться за счет АСОЛД. Некоторые сочли полезным рассматривать современное ведение войны как некую форму управления, при которой руководящий работник принимает властные решения в отношении людей и принимает в расчет соответствующие принципы административного права. Было высказано предположение, что в качестве ориентира для дальнейших размышлений по этой проблеме могло бы выступать рассмотрение вопроса о наличии качественного различия между суждением человека и машины.

64. Несколько делегаций выразили обеспокоенность по поводу потенциального использования АСОЛД в правоохранительной практике, и некоторые выразили озабоченность по поводу растущей милитаризации соответствующих учреждений. Как утверждалось, следует урегулировать применение нелетальной силы, поскольку она будет использоваться в правоохранительных операциях. Вместе с тем было отмечено, что такие ситуации выходят за рамки мандата КНО.

Секция по теме «Вопросы безопасности»

65. На секции по вопросам безопасности были рассмотрены вопросы, касающиеся возможной региональной и глобальной дестабилизации на фоне потенциального развития АСОЛД. Председатель лауреатов Нобелевской премии мира – Пагуошских конференций по науке и международным делам и бывший заместитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-н Джаянта Дханапала проиллюстрировал, как АСОЛД могут дестабилизировать международную безопасность. Старший научный сотрудник московского ПИР-Центра Вадим Козюлин поведал о глобальных и региональных последствиях АСОЛД в области безопасности в российском ракурсе. Доцент факультета политических наук и Программы по международным отношениям Северо-восточного университета в Бостоне г-жа Дениз Гарсиа рассказала о том, как потенциальные вызовы для международного права со стороны АСОЛД могли бы в конечном счете подрывать мир и безопасность. Старший научный сотрудник по вопросам кибербезопасности Международного института стратегических исследований г-н Энекен Тик-Рингас устроил презентацию о других складывающихся технологиях, таких как киберпотенциалы, и их взаимосвязи с АСОЛД. Научный сотрудник по вопросам индо-тихоокеанской обороны в Университете Нового Южного Уэльса в Сиднее г-н Джэй Гэлиот рассказал о военной ценности использования автономных систем. Сотрудник Института лидерства и организации Королевского датского военного колледжа г-жа Катрин Нергаард развила тему «Автономные оружейные системы и управление рисками в гибридной войне». Младший научный сотрудник Наньянского технологического университета в Сингапуре г-н Колин Кох Сви Лин устроил презентацию о потенциальном развертывании АСОЛД в морской акватории.

Руководитель исследований в ЮНИДИР г-н Джон Борри остановился на вызовах в отношении защищенности и безопасности в связи с непреднамеренными рисками и системными сбоями АСОЛД.

66. В ходе секции обсуждались разные сценарии рисков в связи с АСОЛД. Было отмечено, что некоторые риски связаны с самой технологией. По общему согласию, эти технологии будут, вероятно, отличаться высокими уровнями совершенства, необходимыми для того, чтобы позволить проводить автономные операции в сложных средах. По этой причине АСОЛД будут, вероятно, носить сложный характер, но это вовсе не обязательно будет очевидно для тех, кто эксплуатирует или развертывает такие машины. А это порождало бы риски, которые были бы непредвиденными для человека-оператора. Кроме того, такие риски могли бы усугубляться при комбинировании разных систем или программ, а также из-за скорости взаимодействия систем или кодов. Эти факторы могут ущемлять способность командира или оператора прогнозировать действия автономной оружейной системы. Кроме того, этот риск мог бы усугубляться способностью машины к обучению.

67. В силу сложной конструкции АСОЛД несколько делегаций отметили, что эти системы будут неизбежно носить непредсказуемый характер и не смогут соотносываться с МГП. Как отмечалось, основополагающие компьютерные программы держатся в секрете, с тем чтобы скрыть их элементы уязвимости по отношению к кибератакам. И поэтому непредсказуемость АСОЛД могла бы усугубляться в ситуациях, когда имеет место взаимодействие множественных систем или роев систем.

68. Несколькими делегациями была затронута оперативная концепция роевого применения. Как было предположено, в будущих сценариях маловероятно, чтобы наступательные действия ограничивались единичной системой. Вместо этого нападения могут совершаться роями таких систем с взаимодополняющими потенциалами. В таких сценариях, когда в качестве умножителя сил выступают рои АСОЛД, неясно, как можно поддерживать содержательный человеческий контроль над применением силы, тем более что будут, вероятно, ограничены наличные хронологические рамки для вмешательства человека. А это еще и усугубится там, где в качестве мотивации для развертывания таких систем станет прежде всего скорость.

69. Несколько делегаций прокомментировали конкретные риски, порождаемые наличием или развертыванием АСОЛД в военно-морских сценариях. Как было заявлено, в силу колоссальной экономической важности судоходных линий, военные ведомства придают большое значение своей способности обеспечить безопасный проход судов, а самой важной платформой для выполнения этой задачи остается военный корабль. Важность военных кораблей и необходимость молниеносных реакций ведут к тому, что, столкнувшись с угрозой, операторы военных кораблей будут более восприимчивы и будут все больше прибегать к упреждающим действиям. Эти сценарии могли бы привести к ситуациям ускоренной или даже непреднамеренной эскалации. Далее было отмечено, что в сложных боевых сценариях, чтобы добиться более высокой степени ситуационной осведомленности, потребовалась бы высокоспециализированная коммуникация. И возник вопрос о том, есть ли возможность провести различия между законными оборонительными видами применения и наступательными системами, которые должны подлежать дальнейшему регулированию.

70. Несколько делегаций подчеркнули риск подстегивания гонки вооружений за счет намечающихся разработок и эвентуальных закупок АСОЛД. С учетом того, что эти системы ассоциируются с конкретными военными преимуществами

ми, когда эти веяния приведут к сдвигам в деликатных силовых балансах, могли бы возникнуть или усугубиться элементы региональной нестабильности. И хотя на первоначальном этапе эти системы могли бы иметься в наличии у технологически передовых стран, они, вероятно, получат распространение. Как отметил один эксперт, в сущности, таких систем активно домогаются террористы. Нелегальные же передачи могли бы привести к тому, что АСОЛД появятся в наличии и у негосударственных субъектов. Как было отмечено, у таких субъектов не может быть стимулов к соблюдению международных норм, а это может еще больше повысить глобальную и региональную нестабильность.

71. Учитывая аналогии с другими революционными изменениями в ведении войны, вызванными изобретением пороха и ядерного оружия, был высказан тезис о том, что АСОЛД оказали бы существенное воздействие на ведение будущих вооруженных конфликтов. С учетом непредсказуемых и потенциально пагубных последствий таких веяний, несколько делегаций повторили свой призыв к упреждающему запрету. Вместе с тем было также признано, что некоторые делегации испытывают колебания в отношении возможности регулирования таких систем в силу отсутствия определенности в отношении природы АСОЛД и в силу того, что они еще не существуют. В ответ было отмечено, что отсутствие АСОЛД само по себе не исключает разработки мер предосторожности. Далее утверждалось, что если есть основания полагать, что эти системы будут носить пагубный характер, то следует принять превентивные меры до тех пор, пока не удастся достичь большей ясности в отношении проблем безопасности.

72. Было также подчеркнуто, что из-за органически двойкой природы применения многих видов робототехники многие системы, предназначенные изначально для гражданских целей, могли бы быть легко модифицированы для выполнения военных функций. А это не только повысит риск распространения, но и создаст проблемы подотчетности.

Приложение

Рекомендации для обзорной Конференции 2016 года

1. Неофициальное совещание экспертов 2016 года, в соответствии со своим мандатом, детально обсудило вопросы, связанные с формирующимися технологиями в области автономных систем оружия летального действия (АСОЛД). В ходе заседаний в порядке развития соответствующих совещаний 2014 и 2015 годов были конкретно охвачены следующие сферы: обзор изменений в области автономности; рабочее определение; международное гуманитарное право, включая оружейные обзоры в контексте АСОЛД; права человека и этические вопросы и вопросы безопасности.

2. Эти дискуссии были проведены целостным образом с акцентом на принципы и нормы применимого международного права, и в особенности международного гуманитарного права. Было достигнуто общее понимание на тот счет, что:

а) государство будет нести юридическую и политическую ответственность и устанавливать подотчетность за действие любой оружейной системы, используемой войсками государства, в соответствии с применимым международным правом, и в особенности международным гуманитарным правом;

б) кардинальное значение для дальнейшего рассмотрения АСОЛД среди Высоких Договаривающихся Сторон имеют и должны стать предметом дальнейшего рассмотрения воззрения относительно надлежащего участия человека в отношении летальной силы и проблемы делегирования ее применения;

в) важную роль в обследовании этой перспективной проблемы должны и впредь играть в соответствии с установленными процедурными нормами КНО организации гражданского общества, промышленность, исследователи и научные организации;

г) одним из приоритетов для КНО является и должно быть продолжено, не предвещая дискуссий на других соответствующих форумах, обсуждение складывающихся технологий в области АСОЛД.

3. Неофициальное совещание экспертов рекомендует пятой Конференции 2016 года Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, по рассмотрению действия Конвенции учредить в соответствии со сложившейся практикой Группу правительственных экспертов открытого состава (ГПЭ). ГПЭ следует собираться на соответствующий период времени начиная с 2017 года¹ с целью обследования и согласования возможных рекомендаций относительно вариантов, связанных со складывающимися технологиями в области АСОЛД, в контексте целей и задач Конвенции, принимая в расчет все – прошлые, нынешние и будущие – предложения. ГПЭ следует сосредоточиться на своем первом этапе на технической и экспертной работе и представить доклад о своем прогрессе Совещанию Высоких Договаривающихся Сторон 2017 года. ГПЭ ведет свою работу и принимает консенсусом свой доклад,

¹ Настоящее совещание рекомендует пятой обзорной Конференции после надлежащих консультаций принять решение о конкретных сроках заседаний ГПЭ.

который представляется Совещанию Высоких Договаривающихся Сторон. К ГПЭ применяются *mutatis mutandis* правила процедуры обзорной Конференции. В соответствии с задачами Программы спонсорства в рамках КНО следует поощрять как можно более широкое участие всех Высоких Договаривающихся Сторон.

4. ГПЭ при установлении своей программы работы, принимая в расчет разные точки зрения в контексте АСОЛД и признавая потенциальную разработку и развертывание этих систем, надлежит рассматривать среди прочего следующие вопросы:

- определение характеристик и разработка рабочего определения АСОЛД;
- применение и соблюдение соответствующих правовых принципов и норм международного права, и в особенности международного гуманитарного права, в контексте АСОЛД.

Надлежит провести дальнейшее обсуждение среди прочего следующих вопросов:

- соблюдение, когда применимо, норм международного права в области прав человека;
- юридическая и политическая ответственность и подотчетность;
- этические и моральные вопросы;
- последствия для региональной и глобальной безопасности и стабильности;
- последствия для порогового уровня в случае вооруженных конфликтов;
- риск гонки вооружений;
- военная ценность и риски;
- риски распространения, в том числе среди и со стороны негосударственных субъектов;
- риски, порождаемые кибероперациями в контексте АСОЛД.
